

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.11>

UDC 340.12
LBC 67.0

Submitted: 09.01.2021
Accepted: 09.02.2021

INTERPRETATIVE NORMS: THE CONCEPT AND LEGAL NATURE

Evgeny M. Terekhov

Saratov State Law Academy (Balakovo Branch), Balakovo, Russian Federation

Introduction: a legal interpretation activity is an independent type of legal activity. Despite this, its system today is rather poorly studied, which leads to the contradictions in the formation of interpretative practice. One of the elements of the system of legal interpretation activity is interpretative norms, which in legal science have not been distinguished as an independent legal category and have not been comprehensively studied. **Purpose:** to establish the truth in the issue of distinguishing interpretative norms as an independent legal category. **Methods:** the methodological framework for the study is a set of methods of scientific knowledge, including consistency, analysis, comparative legal, formal legal. **Results:** the author's position grounded in the work is based on the study of the term "interpretative norms", as well as their comparative analysis with the norms of law to identify the common and individual features. **Conclusions:** as a result of the conducted research, it is established that interpretative norms should be considered in the legal science as an independent legal category. This is confirmed by the possibility of distinguishing one's own concept, as well as the presence of an individual legal nature. The current system of Russian law is an interdependent tandem of legal norms and interpretative norms, which interact with each other, allowing the most optimal way to achieve the goals of the legal regulation.

Key words: legal activity, legal interpretation, interpretation of law, explanation, clarification, interpretative act, interpretative practice, interpretative norms.

Citation. Terekhov E.M. Interpretative Norms: The Concept and Legal Nature. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 1, pp. 73-78. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.11>

УДК 340.12
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 09.01.2021
Дата принятия статьи: 09.02.2021

ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ НОРМЫ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

Евгений Михайлович Терехов

Балаковский филиал Саратовской государственной юридической академии,
г. Балаково, Российская Федерация

Введение: правоинтерпретационная деятельность выступает самостоятельным видом юридической деятельности. Несмотря на это ее система сегодня изучена довольно слабо, что ведет к противоречиям в формировании интерпретационной практики. Одним из элементов системы правоинтерпретационной деятельности выступают интерпретационные нормы, которые в правовой науке не выделялись в качестве самостоятельной правовой категории и комплексно не исследовались. **Цель:** установление истины в вопросе выделения интерпретационных норм в качестве самостоятельной правовой категории. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых системность, анализ, сравнительно-правовой, формально-юридический. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на исследование термина «интерпретационные нормы», а также на их сравнительный анализ с нормами права для выявления общих и индивидуальных особенностей. **Выводы:** в результате проведенного исследования установлено, что интерпретационные нормы следует рассматривать в правовой науке в качестве самостоятельной правовой категории. Это подтверждается возможностью выделения собственного понятия, а также наличием индивидуальной правовой природы. Действующая система

российского права представляет собой взаимозависимый тандем норм права и интерпретационных норм, которые, взаимодействуя между собой, позволяют оптимальным образом достигать целей правового регулирования.

Ключевые слова: юридическая деятельность, правоинтерпретационная деятельность, толкование права, уяснение, разъяснение, интерпретационный акт, интерпретационная практика, интерпретационные нормы.

Цитирование. Терехов Е. М. Интерпретационные нормы: понятие и правовая природа // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 73–78. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.11>

Введение

Значимость правоинтерпретационной деятельности в современной России не вызывает сомнений ни у ученых, ни у практических работников. С ее помощью обеспечивается реализация многих правовых процессов, таких как: проведение в жизнь различных реформ; поддержание стабильности и работоспособности системы права и ключевых ее звеньев; обеспечение режима законности в обществе и, конечно же, раскрытие смысловой составляющей норм права. Однако стоит обратить внимание, что такая стратегическая цель интерпретационной политики государства, как создание условий, способствующих полноценному и эффективному уяснению и разъяснению смысла норм права, просто невозможна без исследования фундаментальных элементов системы правоинтерпретационной деятельности, одним из которых выступают интерпретационные нормы, образующие каркас всего процесса официального толкования норм права. В свою очередь, разработка и издание интерпретационных актов, на которые обращают внимание и используют все субъекты юридической деятельности, в профессиональном плане требуют изучения вопроса о возможном выделении интерпретационных норм в качестве самостоятельной правовой категории, что будет способствовать усилению исследований в этом направлении развития правоинтерпретационной деятельности.

Анализ понятия «интерпретационные нормы»

Основным «строительным материалом» актов толкования норм права субъектов правоинтерпретационной деятельности являются интерпретационные нормы. Многообразие интерпретационных актов в правовой системе

общества не только вызывает потребность в выделении и изучении термина «интерпретационные нормы» в качестве самостоятельной правовой категории, но и служит основанием для анализа последних в качестве главного содержательного элемента актов толкования норм права.

Н.Н. Вопленко, обращая внимание на данное обстоятельство, отмечал, что «юридические свойства актов толкования одних органов существенным образом отличаются от аналогичных свойств разъяснений других органов. Поэтому то значение для юридической практики, которое имеет разъяснение одних актов толкования, нельзя механически распространять на все другие акты толкования» [2, с. 27].

Ежегодно в России субъектами правоинтерпретационной деятельности издается немалое количество актов толкования права, разъясняющих смысл необходимых норм права, однако можно ли называть правоположения, содержащиеся в них, интерпретационными нормами? Правовая наука не дает нам однозначного ответа на этот вопрос.

Еще в дореволюционной правовой науке утвердительно был раскрыт вопрос о возможности выделения интерпретационных норм в качестве самостоятельной правовой категории. Так, Е.В. Васьковский замечал, что «из наличных норм можно извлекать новые нормы, явно законодателем не установленные, но содержащиеся в его прямых велениях» [1, с. 87]. Несмотря на это не только не была поставлена точка в данном вопросе, но и большие обороты стал набирать спор о возможности выделения интерпретационных норм в качестве самостоятельной правовой категории. В итоге одни ученые уверены, что правоположения, сформулированные и отраженные в акте толкования норм права, могут называться интерпретационными нормами [8, с. 55], а другие считают, что правоположения, содер-

жащиеся в интерпретационном акте, должны называться исключительно организационно-вспомогательными правилами [3].

Выделение интерпретационных норм в качестве самостоятельной правовой категории невозможно без установления их четкого понятия.

А.Ф. Черданцев считает, что интерпретационные нормы – это правила, сформулированные в актах толкования права [8, с. 55].

С.В. Никитин под интерпретационными нормами понимает нормы, разъясняющие положения законодательства, содержащиеся в актах толкования [6, с. 38].

По мнению Е.М. Шайхутдинова и В.М. Шафирова, интерпретационные нормы – интерпретационные правила общего или индивидуального характера, формируемые интерпретационными актами [9, с. 19].

Р.Л. Иванов и вовсе полагает, что интерпретационные нормы есть «императивные правила, являющиеся обязательными при реализации конкретизированных ими первичных норм всеми субъектами, которым они адресованы, и в силу своей обязательности могут повлечь для нарушающих их лиц неблагоприятные юридические последствия, в том числе меры государственного принуждения» [3, с. 27].

Представленное многообразие мнений свидетельствует о потребности в разработке единого определения интерпретационных норм, которое не только раскрывало бы их сущность, но и демонстрировало их ключевые признаки.

Отсутствие единого термина «интерпретационные нормы» создает неясность между ними и нормами права, не позволяет установить четкие рамки их разграничения, а в некоторых случаях и вовсе способствует рассмотрению интерпретационных норм как самостоятельной разновидности норм права, наделяя и те и другие регуляционным воздействием на общественные отношения, с чем тяжело согласиться.

Анализ правовой природы интерпретационных норм

Стоит заметить, что интерпретационные нормы не являются нормами права в прямом смысле слова и представляют собой лишь

обязательные дефинитивные правоположения, раскрывающие смысл интерпретируемых норм права. В этой связи П.Е. Недбайло справедливо подчеркивает, что «признание толкований частью нормы, от кого бы оно ни исходило, открывает возможность для изменения содержания нормы путем толкования, что может привести к произвольным действиям в процессе их осуществления» [5, с. 355]. Все это подталкивает нас к анализу природы интерпретационных норм.

Понятия «норма права» и «интерпретационная норма» не являются тождественными, это совершенно разные правовые категории, которые, находясь в родственной взаимосвязи, имеют собственные специфические признаки, отличающие их друг от друга, а также совершенно разную роль в правовой системе общества.

С одной стороны, интерпретационная норма не имеет самостоятельного характера, является смысловым выражением обычных норм права и порождается лишь для придания смысловой ясности конкретной норме права. М.С. Ходунов рассматривал официальное толкование норм права в качестве взаимосвязанного элемента разъясняемого нормативного правового акта, что позволяет установить такую же связь между интерпретационными нормами и нормами права [7, с. 32–33].

С другой стороны, интерпретационная норма отлична от обычной нормы права, что обуславливается ее вспомогательной направленностью, а не регулятивной.

Норма права, являясь общеобязательным и формально-определенным правилом поведения, имеет конкретные признаки, подчеркивающие ее специфику, к которым ученые относят: общеобязательный характер, формальную определенность, связь с государством, предоставительно-обязывающий характер, микросистемность [4, с. 269]. Далеко не все из перечисленных признаков характерны для интерпретационных норм.

Стоит обратить внимание, что в настоящей работе исследованию подвергаются интерпретационные нормы в самом общем виде для формирования общего представления о них, что связано с наличием у отдельных их разновидностей (например, интерпретационных норм, издаваемых Конституционным Су-

дом РФ) специфических черт индивидуально-го характера.

В правовой науке предпринимались попытки выделить признаки интерпретационных норм, однако подобные шаги носили скорее единичный характер и не получили достаточного внимания, а также последующего развития.

Г.Х. Юсупова отмечает наличие официальной формы, преимущественно письменной [10, с. 274].

Н.Н. Вопленко особо выделяет теснейшую связь с нормой права и жизнедеятельность в пределах функционирования нормы права [2, с. 31].

По нашему убеждению, различия между интерпретационными нормами и нормами права должны заключаться в следующем:

1. Нормы права и интерпретационные нормы имеют различную сущность и правовую природу.

Норма права представляет собой правило поведения, в то время как интерпретационная норма есть дефинитивное правоположение, призванное придать прозрачность и ясность правилу поведения. Очень часто полноценно реализовать конкретное правило поведения без использования соответствующего дефинитивного правоположения невозможно.

2. Нормы права и интерпретационные нормы имеют разные цели принятия.

Норма права принимается для регулирования общественных отношений, в то время как интерпретационная норма издается для раскрытия смысла конкретной нормы права и общественные отношения не регулирует.

3. Интерпретационные нормы и нормы права имеют различное строение.

Для нормы права характерна структура, содержащая гипотезу, диспозицию, санкцию, а интерпретационная норма такой структуры не имеет, поскольку не создает нового правила поведения, раскрывая смысловое значение гипотезы, диспозиции, санкции.

Отдельными учеными справедливо отмечается, что структура интерпретационной нормы «не может быть рассмотрена по схеме: гипотеза – диспозиция – санкция», поскольку тогда интерпретационные акты являлись бы правом «второго сорта», стирая границы между правовыми актами [2, с. 34].

Структура интерпретационной нормы формируется таким образом, чтобы приблизить норму права к конкретной ситуации, преодолев возникшие вопросы. Структура интерпретационной нормы, в отличие от структуры норм права, не содержит деления на гипотезу, диспозицию и санкцию, однако ей такого подразделения и не нужно, что объясняется признаком разъяснительно-обеспечительной направленности, а не регулирующей.

4. Нормы права могут отличаться от интерпретационных норм формой. В частности, норма права всегда облечена в письменную форму, а интерпретационные – не всегда. Конечно, когда речь идет о нормативных интерпретационных актах (например, постановлениях Пленума Верховного Суда РФ), то для них характерна письменная форма, однако не стоит забывать, что может иметь место и устная форма, которая применяется при разъяснении судьей прав и обязанностей сторонам судебного заседания, а также смысла конкретных норм, которые регулируют спорные правоотношения, либо сотрудниками органов внутренних дел при административном производстве в отношении конкретного лица.

5. Нормы права отличны от интерпретационных норм по субъектному составу. Нормы права принимаются, как правило, органами законодательной власти, а интерпретационные нормы – исключительно субъектами правоинтерпретационной деятельности, к которым помимо вышеуказанных относятся органы исполнительной и судебной ветвей власти.

Выводы

Таким образом, интерпретационные нормы представляют собой самостоятельную правовую категорию, отличную от категории «нормы права», хотя и находящуюся с ней в тесном родственном взаимодействии. Под интерпретационными нормами следует понимать исходящие от субъектов правоинтерпретационной деятельности обязательные дефинитивные правоположения, производные от норм права, имеющие разъяснительно-обеспечительный характер и направленные на раскрытие смысла норм права. Признаками интерпретационных норм являются: обязательный характер; связь с государством; произ-

водность от норм права; разъяснительно-обеспечительная направленность; системность.

Стоит заметить, что разграничение интерпретационных и правовых норм имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку от этого зависит содержание конкретного правового акта.

Действующая система российского права представляет собой взаимозависимый тандем норм права и интерпретационных норм, которые, взаимодействуя между собой, позволяют оптимальным образом достигать целей правового регулирования. Выведение интерпретационных норм из этой системы, а равно предоставление субъектам юридической деятельности права игнорирования интерпретационных актов немедленно приведет к сбоям в работе его механизма.

Все это обуславливает потребность в дальнейшем исследовании правовой категории «интерпретационные нормы» в части определения их признаков, видов, специфики функционирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васьковский, Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов / Е. В. Васьковский. – М. : Центр Юринфор, 2002. – 507 с.
2. Вопленко, Н. Н. Официальное толкование норм права / Н. Н. Вопленко. – М. : Юрид. лит., 1976. – 118 с.
3. Иванов, Р. Л. Нормативные письма как форма официального толкования норм права / Р. Л. Иванов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2016. – № 3 (48). – С. 26–31.
4. Матузов, Н. И. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М. : Дело, 2018. – 28 с.
5. Недбайло, П. Е. Применение советских правовых норм / П. Е. Недбайло. – М. : Госюриздат, 1960. – 511 с.
6. Никитин, С. В. Проблемы судебного оспаривания дефектных правовых актов, содержащих интерпретационные нормы / С. В. Никитин // Российское правосудие. – 2016. – № 3 (119). – С. 37–46.
7. Ходунов, М. С. Судебная практика как источник права / М. С. Ходунов // Социалистическая законность. – 1956. – № 6. – С. 31–33.
8. Черданцев, А. Ф. Толкование права и договора. – Ч. II / А. Ф. Черданцев. – Екатеринбург : УГЮА, 2002. – 123 с.

9. Шайхутдинов, Е. М. Интерпретационные акты (теоретико-прикладное исследование) / Е. М. Шайхутдинов, В. М. Шафиров. – Красноярск : РУМЦЮО, 2007. – 154 с.

10. Юсупова, Г. Х. О нормативной судебной практике Верховного Суда Республики Казахстан / Г. Х. Юсупова // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2013. – № 1–2 (29–30). – С. 274–277.

REFERENCES

1. Vaskovsky E.V. *Civilisticheskaya metodologiya. Uchenie o tolkovanii i primenении grazhdanskih zakonov* [Civilistic methodology. Teaching about the interpretation and application of civil laws]. Moscow, Center Jurinfor, 2002. 507 p.
2. Voplenko N.N. *Oficial'noe tolkovanie norm prava* [Official interpretation of the law]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1976. 118 p.
3. Ivanov R.L. Normativnye pis'ma kak forma oficial'nogo tolkovaniya norm prava [Normative letters as a form of official interpretation of the rule of law]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo* [Omsk University Bulletin. Series: Right], 2016, no. 3 (48), pp. 26-31.
4. Matuzov N.I., Malko A.V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Delo Publ., 2018. 528 p.
5. Nedbajlo P.E. *Primenenie sovetskikh pravovykh norm* [Application of Soviet legal norms]. Moscow, Gosyurizdat, 1960. 511 p.
6. Nikitin S.V. Problemy sudebnogo osparivaniya defektnykh pravovykh aktov, soderzhashchih interpretacionnye normy [Problems of judicial challenging defective legal acts containing interpretive norms]. *Rossiyskoe pravosudie* [Russian justice], 2016, no. 3 (119), pp. 37-46.
7. Hodunov M.S. Sudebnaya praktika kak istochnik prava [Judicial practice as a source of law]. *Socialisticheskaya zakonnost'* [Socialist legality], 1956, no. 6, pp. 31-33.
8. Cherdancev A.F. *Tolkovanie prava i dogovora. Ch. II*. [Interpretation of law and contract. Part II]. Ekaterinburg, USLA, 2002. 123 p.
9. Shajhutdinov E.M., Shafirov V.M. *Interpretacionnye akty (teoretiko-prikladnoe issledovanie)* [Interpretive acts (theoretical and applied research)]. Krasnoyarsk, RUMTSUO, 2007. 154 p.
10. Yusupova G.H. O normativnoj sudebnoj praktike Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan [On the normative judicial practice of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan*, 2013, no. 1-2 (29-30), pp. 274-277.

Information About the Author

Evgeny M. Terekhov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Saratov State Law Academy (Balakovo Branch), Krasnaya Zvezda St, 8/1, 413865 Balakovo, Russian Federation, terekhov1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3510-1077>

Информация об авторе

Евгений Михайлович Терехов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Балаковский филиал Саратовской государственной юридической академии, ул. Красная Звезда, 8/1, 413865 г. Балаково, Российская Федерация, terekhov1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3510-1077>